

ЛУЧШАЯ НА СВЕТЕ ЖЕНЩИНА

Это стих о лучшей на свете женщине!

Из-за нее я бросил курить,

Перестал храпеть,

Стер телефоны всех подруг,

Из-за нее был всегда выбрит,

Читал любовные романы

И учился готовить.

Она действительно была лучшей на свете,

Та женщина, из-за которой

Я просыпался в шесть,

Варил кофе,

Целовал до девяти,

Водил гулять,

Витал в облаках и гладил вещи.

Она, действительно, была хороша,

Даже в то утро,

Когда сказала:

«Да, ты очень хороший,

Но мне нужен кто-то нормальный,

Кто сможет, если заявлюсь под утро пьяной,

Послать меня к чертовой матери!».

Пер. Ольги Пейчевой

Настоящий воин Харольд Майерс

О, моя милая, вместо обещанного стиха

Вечером ты получишь приступ бешенства!

Меня будет ждать пустая тарелка, переполненная отборной руганью!

Во сне ты трижды умрешь,

И, пока не услышишь, что я стучу в дверь,

Не узнаешь, насколько еще ты жива!

Спросишь, умеет ли та несуществующая женщина любить больше,
чем ты,

И именно меня, сидящего сейчас с Харольдом Майерсом *,

Который вчера совершил самоубийство.

Скажешь: Да ты с ума сошел, Лазович!

Для опровержения этого у меня только в молодости были аргументы!

Знаешь ли, милая, Майерс – американский военный летчик,

И все наши убитые им дети приходили к нему во сне и пели.

Маленькие милосердные ангелы в белых одеждах,

Ночью пробегали сквозь его сердце и кричали:

Господин подполковник, Вам купить мороженого?

Многokrратно награжденный и отмеченный,

Знакомый, а, возможно, и двоюродный брат американского танкиста,

Давившего раненых на улицах Фалуджи!

Не знал сербского и не хотел сойти с ума!

Знал бы, что о нем напишет сербский поэт,

Наверное, еще раньше бы застрелился!

Пер. Ольги Пейчевой

* Харольд Майерс – американский военный пилот, участвовавший в натовских бомбардировках Сербии в 1999 году, после чего у него был диагностирован «вьетнамский синдром» и тяжелая депрессия. В сентябре 2010 г. окончил жизнь самоубийством, устав от мук совести и постоянно мучавших его ночных кошмаров. (Прим. Переводчика)

ОТКРЫТКА ИЗ РОСТОВА

Я жив-здоров,

Но без тебя ни то, ни другое не важно.

Город полон ледышек

И женщин, чьи сердца – телефонный справочник.

Была б моя воля –
И каждая улица вместо названия носила бы твой портрет.
Быстрее бы подъезжали таксисты,
И я нигде б не чувствовал себя потерянной пуговицей,
Даже в Ростове,
Где праздники, как жандармы, выныривают из-за угла
И прикидываются брошенными девушками,
Сияющими от того, что с ними не произошло.
Как бы мне хотелось
Чтобы мы однажды там очутились, лучше зимой,
Чтобы снова запахла по-весеннему, ведь в скрипе снега
Под твоими каблуками прячется аромат первых фиалок.
Чтоб, словно от зубной боли в воскресный вечер,
Снова потом покрыть подушки.
Только громкие любовники могут верно измерить тишину ночи.
И чтоб это было именно в России,
В некоей усадьбе с айвой на шкафах,
Множеством гобеленов и медведями за окном.
В белые ночи
Нам двоим хватит рук
Для горячих объятий в самый сильный мороз.

Ну и зачем я тебе такой –
Не лгу, не краду, не играю,
Не собираюсь покончить с жизнью?
Не уверен даже, могу ли любить!
Распластан, как Гегелева мысль в маковом зернышке!
В лучшем случае – от меня тебе
Ничего хорошего ждать не приходится:
Закончишь в каком-нибудь моем стихе
И, как с легкостью произнесенная нежность,
Уйдешь к тем, кто тебя и не звал.
Но тот способ, которым я промолчал о своей любви
Не описан в русской литературе, а значит – не существует!
Это что-то подобное солнцу под шляпой Тина Уевича.
Иногда счастье нужно, чтоб кому-то сказать, что ты счастлив!
Легче всего найдешь ты меня тогда, когда буду я нужен!
О том, что это ты ушла – не рассказывай,

Про меня скажи – потерялся,
На слонах кататься уехал в джунглях дельты Меконга.

Пер. Ольги Пейчевой

ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ

Не важно, в каком городе это будет, Мария.
И время не важно,
но я бы хотел чтобы это было полночь,
В Санкт-Петербурге, например...
Представь себе, как бы там звучали твои слова о любви,
И о том, что ты хочешь быть со мной всю ночь.
Представь себе, Мария,
Царскую Россию, любви знамена,
И меня, как хранителя твоих звезд...
Между ласками, пока говорю тебе о коммунизме,
ты хочешь целоваться...
Представь себе, ты шепчешь:
«Мне так мало тебя,
Сделала бы я море, чтоб ты вечно во мне купался!»
Представь себе, Мария!
Я сам даже представить себе не могу.

Пер. Ольги Пейчевой

ВЫСОКИЕ ДЕЧАНЫ

Взгляни-ка, радость моя, птицы глядят на тебя,
Идем с тобой вместе в Высокие Дечаны
Сквозь тьму, чтобы насмотреться на солнце.
Не пойти ли нам по объездной,
Небом и надежнее, и дешевле.
Если к утру не успеем,
Доедем в канун освобождения.
Ты только лети,
Радость моя.
Устанешь ли вдруг,
На облачко присядем,
И ты отдохнешь.
А когда спустимся вниз,

Ты сразу поймешь,
Моя радость,
Насколько мы малы.
Посмотри-ка, птицы глядят на тебя,
Идущую рядом со мной, сквозь тьму
В Высокие Дечаны,
Чтобы насмотреться на солнце.

Пер. Ольги Пейчевой

СТРАХ ОТ ГАЗЕТНЫХ НОВОСТЕЙ

Сегодня утром я надел костюм из твоей кожи!
Все зеркала этого города разбились от горя!
Ты единственное сердце, с губами и руками!
Сегодня я тебя люблю большими буквами.
Тебя, запутанную между безмолвными предложениями.
Тебя, похожую на сестру одуванчика.
Считаю тебя, между цифрами.
Вижу тебя, когда смотрю на часы.
Слышу тебя в шуршании орешника.
Представь, если б об этом в газете написали.
И любовь бы отреклась от нас!

Пер. Ольги Пейчевой